Анатолий Градницын

г. Иркутск

Сказка про горилл

(Продолжение. Начало в № 9–11/2017)

Тут сказал горилла-папа:
«Виноват здесь я, растяпа.
Ты на парня не сердись
И зазря не кипятись.
Не губи, прошу, сынишку!
Помоги найти парнишку.
Он ещё совсем малыш,
Несмышлёныш и глупыш».
Таракан-то был суровый,
Стал от злости он багровый,
Палкой вдруг как застучит,
Громко вдруг как закричит:
«Не терплю я возражений
И нахальных предложений,
Надоел мне твой демарш.
На работу – шагом марш!»
Сам не свой горилла-папа
Шёл на службу косолапо,
Низко голову склонил
И во всём себя винил.
А Дикарский по тревоге
Патрули на все дороги
Полицейские послал
И всем строго приказал:
«Срочно местность прочешите,
Всех горилл перепишите.
Всех подростков изловить
И в тюрьму их посадить».
Полицейские гориллы
И гвардейцы-гамадрилы,
Кто на джипах, кто пешком,
Вышли к речке прямиком.
Жильмар, Бола и Отелло
Не могли сидеть без дела.
Только солнышко взошло,
Их на речку понесло.
Поутру они собрались
В месте, где вчера игрались.
Там следы зверей, скотов,
А Савраса нет следов.
Расспросили всех в округе –
Нет ни весточки о друге.
Словно с камнем на душе,
Все сидели в шалаше.
Неужели их Савраса
Крокодил пустил на мясо?
Неужели крокодил
В речке друга проглотил?
Жильмар тут сказал: «Гориллы,
Надо нам собрать все силы,
Чтобы друга отыскать.
Мне так стыдно было лгать.
Огорчить не мог я маму,
Ведь Саврас гиппопотаму
Мог достаться на обед.
Вот и весь мой вам ответ.
Сомневаюсь, – он сказал, –
Что Саврас наш пострадал,
Что могли его задрать
И бессовестно сожрать.
Эти хищные жадобы –
Слишком глупые особы,
Чтоб Савраса обхитрить,
Изловить и заморить.
Надо срочно нам разведать,
Удалось ли пообедать
Им вчера и что за шкет
Мог попасть им на обед.

Будем к речке выдвигаться,
Крокодилов не пугаться,
Подойдём по одному,
Там узнаем, что к чему».
Жильмар, Бола и Отелло,
Чтоб трава не шелестела,
Осторожно, чуть дыша
Прочь пошли от шалаша.
Повстречали суриката.
Сурикат сказал: «Ребята,
Я вчера в засаде был,
Охранял надёжно тыл.
Видел я, как крокодилы
Дебоширили, чудилы,
А огромный крокодил
Чуть горилл не проглотил.
Но горилл тогда не съели,
Все они сбежать успели.
Трое вышли к лесу, в тыл,
А один в камыш уплыл.
Вы, как видно, партизаны,
Удалые атаманы?
Я в разведку ухожу,
Обстановку доложу».
Сурикат Степан Мадера
Бегал быстро, как пантера,
К камышам он поспешил,
Всех лягушек всполошил.
Только Жильмар повернулся,
А Степан уже вернулся.
«У лягушек, – он сказал, –
Я всё мигом разузнал.
У меня там две лягушки –
Закадычные подружки.
Видят всех из камышей –
И ершей, и мурашей.
А какие хохотушки,
Эти милые лягушки!
Всё смеются: «Ква да ква,
На хвосте растёт трава.
Голова позеленела,
Пупыри покрыли тело,
Стал похож на огурец
Крокодил наш, молодец».
Весь народ вчера смеялся
И от хохота валялся.
Самый крупный крокодил
Сам себя поколотил.
Он погнался за Саврасом,
Но Саврас плыл быстро брассом,
Возле берега нырнул
И в густой камыш шмыгнул.
Там схватил Саврас корягу
И корягой здоровягу
Крокодила угостил,
Но корягу тот схватил.
Впился острыми зубами,
Как железными баграми,
И давай её жевать
И на части разрывать.
Думал, что жуёт Савраса –
Одного они окраса.
Полкоряги проглотил
Этот глупый крокодил.
Но коряга вдруг застряла
В глотке этого нахала.
Ни туда и ни сюда!
И, быть может, навсегда.
Крокодил понять не может,
Почему бревно он гложет?
Разозлился крокодил
И корягу закрутил.
По коряге барабанил,
Морду лапами поранил.
Стал корягу он долбить,
Заодно себя лупить.
Тут Саврас не растерялся,
К крокодилу подобрался,
Оседлал как ишака
И пришпорил под бока…»

(Продолжение следует)